

Фома Станиславский

МОРСКИЕ РАССКАЗЫ

Буцавльня

Фома Станиславский

Морские рассказы (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42674640

Морские рассказы:

ISBN 978-5-9965-0229-5

Аннотация

«Обычный путь мальчика того времени, ещё не испорченного цивилизацией. Учился, женился. Между этими событиями умудрился найти приключения, которые очень сильно повлияли на будущее мировоззрение. Терял друзей... но понял, что жизнь мудрее нас, она всё расставит по своим местам. Поэтому, уважаемые читатели, не судите строго. Эти строки идут изнутри. Я не поэт, оно просто само легло в строку. Буду очень рад, если мой труд не напрасен, и у кого-то душа откликнется...»

Содержание

520 июль	8
Таджикистан	9
«Падали листья...»	11
«Когда приходишь на экватор...»	12
«Любимый спать хотел, а не давала...»	15
«Сирень роняла лепестки...»	16
«Земля живая...»	18
«Горы светят лунною тропею...»	19
«Просто рядом будь...»	20
Севастопольская газета. Новости Севастополя и Крыма	21
«Песок пустыни в сапоги забился...»	22
«Я тоже слышал свист самума...»	23
«А под водой, родная... истина...»	24
«Была команда – «Тишина в отсеках!»...»	25
«Плескалась о борта холодная волна...»	26
«Пусть ветеран...»	28
«Снежинка мне упала на рукав...»	29
«Мы видели огни Бомбея...»	30
«Вставай, мой сын, дерись...»	31
«Так душно в вашем кишлаке...»	32
«Тихо крыльями шурша...»	34
«Я тоже думал, что бывает счастье...»	36

«Гора дышала нежною прохладой...»	38
«Лука на небе давит и восторг вселяет...»	39
«Мне лист осенний в руки пал...»	41
«Я помню сад из детства...»	42
«Тот жеребец не подпускает...»	43
«Как в море хорошо...»	44
«Иду, бреду, туман и мгла...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Морские рассказы

Фома Станиславский

Рождён 01.07.1976.

Обычный путь мальчика того времени, ещё не испорченного цивилизацией. Учился, женился. Между этими событиями умудрился найти приключения, которые очень сильно повлияли на будущее мировоззрение. Терял друзей... но понял, что жизнь мудрее нас, она всё расставит по своим местам. Поэтому, уважаемые читатели, не судите строго. Эти строки идут изнутри. Я не поэт, оно просто само легло в строку. Буду очень рад, если мой труд не напрасен, и у кого-то душа откликнется.

Dum spiro, spero.

520 июль

Такая тишина.
Пробили звёзды небосвод,
Вот просыпается Восток.
Лучи согрели пыль барханов,
Тушканчик убежал.
Вот муэдзин.
Лучи ласкают пальцы минарета,
А он поёт «алла-рахим».
«Привет, ребята» знает муэдзин.
Песок шуршит с бархана,
Орёл вверху раскинул крылья.
Мне видно боль и грусть побед,
А солнышко встаёт всё выше.
Согрело душу и орла,
И тех, кто с камнем слился.
Задачу выполнить – вернуться
И улыбнуться той, которая ждала.

Таджикистан

Над головою небо синее.
В ботинке скорпион притих.
Река шумит в предгорье,
Мы на выходе —
Границу на замок закрыть.
Устали ноги камни бить по скалам,
И АКМ мне шею долу гнёт.
Такая дикая усталость,
Но мы идём.
«Всё, парни, падаем,
Привал».
И ноги вытянуть на камень
Всего лишь пять минут...
Орёл парит вверху,
Дыханье гор вселяет силу в душу.
Встаю, иду, границу берегу.
Ведь за спиной встаёт рассвет.
Мы не пропустим караван
И не позволим честью поступиться.
Мы пограничники,
Мы первые, кто примет бой.
И нам земля родная
С благодарностью склонится.
И вспомнит Брест и Порт-Артур,

Где первые попали в Вечность.

Мы в этот день – не будем громких слов...

Спасибо, что ты есть, наш пограничник.

«Падали листья...»

Падали листья.
Плакало окно,
На этот грустный мир взирая.
Кругом такая грусть.
Журавль давно мне с неба отозвался:
«Я вернусь».
Тихонько дождь шуршит по стёклам:
«Я – осень, я вхожу в свои права».
Такое золото листвы
Мне путь кармином устилает.
«Не бойся, ты, иди.
Мы просто осень,
И добра тебе желаем».
И паутинка мне упала на рукав,
Засеребрилась в свете солнца.
«Иди, не бойся, разве ты не знал,
Что только всё начнется?»
Ты только встал,
А фея, осени владычица,
К тебе прижмётся.

«Когда приходишь на экватор...»

Когда приходишь на экватор,
Там светится сама вода.
Так интересно наблюдать:
Звезда полярная уходит
В Южный Крест наоборот.
Теперь он дальше нас ведёт.
Спустились ниже,
Ловим южные пассаты.
Надулись паруса.
И в Индию несёт нас чайный клипер.
В страну, где чудеса,
Где дикий зной.
А вот и джунго дарит нам прохладу,
Бомбей вечерней россыпью огней
И Ганг священный.
Мы заходим в рейд.
Упала ночь,
Звезда над головою,
А запах пряностей сводит с ума.
А вот и слон трубит, тревожит тишь ночную,
Ведь Индия – древнейшая страна.
А утром мы пойдем посмотрим Тадж-Махал
И просто воздухом подышим.
Увидим йога, что уселся среди трав.

Он к Будде путь свой ищет.
Корова бродит и обезьяны рыщут —
И в этом всём Восток,
Что мудрость Миру дал.
А ветер нёс не только злой Самум,
Он нёс и запахи Востока:
Шахерезады шёпот,
Где пахнет ладаном, корицей, Розой,
Где шумный тот базар,
Красавицы плывут в хиджабе,
И солнца жар.
Где горло перережут в две секунды
И где души пожар...
Люблю Восток.
Все эти краски.
Но верить нам нельзя!
Те арабчата, что под маской,
Спиной не стой,
Ведь вылетит кинжал.
Напиться крови хочет он неверных,
Но нас хранит Полярная звезда.
Нас дома ждут из этой доли,
Молитвами храня.
И наша лодка вся из стали,
Она для пацанов – броня.
Исчезнут духи злые,
Придём домой через Пролив.
Обнимут мама, папа и иные.
«Спасибо, пацаны» —

Нам скажет командир.

Мы отдохнем и вновь в поход.

Нам чайка крикнет вслед:

«Вы лучшие, мы ждём!

Таких, как вы, на флоте больше нет...»

«Любимый спать хотел, а не давала...»

Любимый спать хотел, а не давала.
Ведь я тебя родной ждала,
Я ночью просыпалась,
Я знала, что придет заря.
Восток раскрасит нежным лучиком рассвет,
и он придёт, мой Витязь, память детских лет,
Когда мечтала сесть на руки Святогора
И вместе с ним уйти на край земли.
Быть просто женщиной любимой,
Просто морем шептать:
«Я женщина. Я соль земли».

«Сирень роняла лепестки...»

Сирень роняла лепестки
Под ливнем майским.
Открыл окно, люблю грозу.
Перун омоет и введёт в чертог,
где Ллорны нити ткут.
Слепые Ллорны нити ткут твоей судьбы.
Им жалость и Любовь неведомы, увы...
Они пускают нити Доли в эту Явь.
А дальше как рассудит Правь.
А Хель шептала:
«Парни, рано вам сюда».
А Оди́нам кулак явил:
«Вы дурни! Смотрите,
Вон Полярная звезда.
Она хранит пришедших морем».
А викинг тот прижал свою княжну,
И парни все смеялись:
«Расслабился, теперь не с нами...»
Но резко гавкнул, и заткнулись!
И весла по воде!
Моя княжна, моя роднуля!
Тот парус песнь поёт тебе.
Волна качала так и этак,
Но девочка моя держалась.

Пришли домой сквозь этот мрак,
Княжна княжною и осталась!
На пирсе конунг нас встречал,
А тут сошла царевна.
– Ого, бойцы, уважал!
Вы где нашли такую прелесть?
– Нашли ходившие за три моря,
Отбили у врагов.
Влюбился конунг наш, не спорим.
Она несет в себе любовь...
Нахмурился тот мудрый витязь,
А свет в глазах сокрыть не смог.
Она мне внука принесёт.

«Земля живая...»

Земля живая!
Смотрит и страдает.
Одна война, втора,
Ей больно видеть,
А ведь людям невдомёк,
Что вы тут гости,
Что не вам решать.
И Англия, и Франция,
И те потомки каторжан,
Что возомнили пупом Мира.
Простите... но не Вам...
Россия – святое Мира!
Которая прошла через такую боль,
Что вам не снилось!
Щенята, не дразни медведя.
Он наглость терпит, он молчит,
Но Бисмарк вас учил!
Не знаю способа загнать его назад,
Поэтому не трогайте Россию!

«Горы светят лунною тропою...»

Горы светят лунною тропою,
По перевалам тихо прёмся.
Мы – кто?
Мы – те, кто видел боль.
Ползёт разведка...
Шакал завыл...
«Упали, падла сдаст!»
Но пронесло,
Тихонечко выходим.
Нам море ближе,
Горы не для нас,
Хотя умеет всё морской спецназ.
Из глубин идём и делаем площадки.
Кессон убьёт, но если нужно, вытянем наверх.
Внизу остались пацаны на минус 90.
Мы выгацили. Живы все.
Вот только нам уже нырять непросто.
Списали нас...
Теперь такие мы, как все.

«Просто рядом будь...»

Просто рядом будь.
Ты волна, что несёт меня к небу тихо.
Там, где смотрит на нас Луна,
И в степи стало тихо.
Она знает: пришла любовь,
Их нельзя тревожить.
И наутро придём мы вновь.
Наше счастье роса умое,
А ковыль нам прошепчет:
«Здравствуй!»
И родник прожурчит с холма.
А волна улыбнётся хитро:
«Я ведь знала, что жена».

Севастопольская газета. Новости Севастополя и Крыма

Замёрз наш север,
Всё метут снега.
Суровый край,
Он только сильным духом дверь откроет.
Волна плеснула, брызги,
И замёрзла борода,
Кто на драккаре держит курс
И не болтает всуе...
Так паруса отяжелели,
Канаты тянем вверх.
Вся кожа сорвана, устали,
Но будет берег!
Ведь нас там ждут, горит очаг.
Овчиной тёплой укрыться, поспать,
А дальше вновь в поход.
Нормандия нас ждёт.

«Песок пустыни в сапоги забился...»

Песок пустыни в сапоги забился,
И скорпион в ботинке, и глаза...
В хиджабе спрятались глаза. Ну да...
Не говорим мы за военных,
Мы за врачей, учителей,
Что в Сирии хотят подняться в этот день...
Ведь Сирия – сердечко бьётся,
И весь Восток застыл:
«Ну как там повернётся???»
И как?»
Нам муэдзин пропел:
«Иншалла».

«Я тоже слышал свист самума...»

Я тоже слышал свист самума,
И караваны по барханам шли.
И мы, как те верблюды,
По полцентнера на себе несли.
Потом отход,
И тоже вредно для здоровья.
Рожок последний расстрелял.
И духи все садятся нам на плечи.
Но где же океан?
И лодка наша, что должна забрать?
Уже катраны в ход пошли,
А берега не видно.
Но мы отбились, мы ушли,
Задачу выполнив.
А вот и волны наконец,
И лодка вовремя пришла.
Мы целые домой вернулись,
Ведь мама нас ждала.

«А под водой, родная... истина...»

А под водой, родная... истина.
И боль, и радость.
У нас вселенная под боком,
ты раскрой глаза.
И в океане нам не одиноко.
«Не бойтесь» – шепчет нам вода. —
«Глаза откройте».
«Я разумен!»
Зачем вам космос?
Вот он я!
Я то, что было изначально...
Вода – живая, посмотри!
Внутри у человека кровь,
Как в океане... солёность.
Та же доброта и память.

«Была команда – «Тишина в отсеках!»...»

Была команда – «Тишина в отсеках!»

Всё замерло.

И даже кок свои кастрюли спрятал где-то,

По минному полю мы идём.

Минреп скрежещет по борту.

Мы замерли: «Подтянет мину?»

– Посейдон за нас,

Расслабьтесь, пацаны,

Своих бойцов я не покину.

Вы – дети моря, вижу я.

И никогда не вдарю в спину!

Я помогу, решим задачу!

Нам те эсминцы нипочём!

Мы спрячемся, уйдём!

И заберём всех тех,

Что ждали назло штабным уродам,

Что стратеги,

Что видели то море лишь в Крыму.

«Вернёмся» – чайка нам сказала

И та, что ждала на утёсе и верила – вернусь.

«Плескалась о борта холодная волна...»

Плескалась о борта холодная волна.
Студёно море приняло неласково.
Команда: «Погружение на 100».
Нырнули, вроде все в порядке.
И тут удар. Пробоина.
Мы начинаем БЖК,
Задраить все отсеки.
БЧ-1 – те даже испугаться не успели.
А дальше только шёпот волн.
И кислорода нам всё меньше.
Мы ждали вас, но не пришли.
Так жарко, и дышать так трудно,
Но держимся. Ведь мы бойцы!
Акустик доложил: «Над нами судно».
Но шторм им не позволил нас спасти.
Такая вот судьба у тех,
Кто любит море.
Но мы сражались до конца!
Простите нас,
На берегу кто ждал.
Мы шли домой,
И каждый думал думу.
Вот Сиверко зашёл,

Он льда и снега нам подкинул.
Качалась лампа в кубрике под потолком,
А парни крепко думу думали:
«Куда наш конунг нас ведёт?
Гренландия или иные земли?
Или он с бабой разосрался?
И ищет темень.
Да не вопрос, пускай грызут.
Но мы причём?»
Паны дерутся —
Холопов так чубы трещат.
А мне бы шхеру,
Чтобы затаиться и раны зализать.

«Пусть ветеран...»

Пусть ветеран.

Судьбой и жизнью он научен,

Но встанет и расскажет пацанам,

Что та звезда светила только нам,

И вам её улыбку нужно заслужить.

Чтобы хранила в темени той жуткой,

Чтобы сказала:

«Парни, я за вас!

Я приведу к причалу Вашу лодку».

Бывал и мрак крылом так тяжело накрывал,

Но тот, кто сзади, разводил руками.

Мой ангел, что всегда со мной,

Давал мне силу справиться с цунами.

Я говорил: «Больней всего свои стреляют в спину».

Но ничего, мой ангел не покинул.

Всегда со мной —

И раньше, и сейчас мне закрывает спину...

Ворчит: «Нельзя настолько злым ходить»,

И я молчу.

«Тебе видней, я знаю, только

Ты меня не кинешь».

«Снежинка мне упала на рукав...»

Снежинка мне упала на рукав.
Поднял, смотрю,
А там такая красота!
Все лепестки, отводы, грани,
Всю ту вселенную понять
Смог лишь математик.
Красиво формулами описал то,
Что природа создавала.
Имеющий глаза услышит нас.
А остальным – Макдональдс.

«Мы видели огни Бомбея...»

Мы видели огни Бомбея
И рёв сороковых широт.
И Южный Крест к экватору ведёт через Суэц и
Гибралтар.
Атлантика взяла в объятья,
Идём наверх – Ла-Манш.
К Норвегии рули подняты,
Вот Копенгаген справа побок.
А вот и Данциг маяком моргнул.
Заходим в Балтику,
Идём тропею Великого Петра,
Что флот наш создал.
И такая тишина,
Смотри, Кронштадт нам бастионы показал.
Мы дома...

«Вставай, мой сын, дерись...»

Вставай, мой сын, дерись,
Не дай себя в обиду!
Ведь ты же конунг,
Кровь должна кипеть,
Как твой отец, что возвращался с моря,
Как та дружина, что вместе с ним...
Малыш, учись,
Где честь, а где кинжалом в спину.
Ты должен правду жизни знать.
А вот когда уйдешь под парусами,
Склонись волне,
Она заменит тебе мать,
Когда сойдемся в жаркой сечи,
Когда рука устанет меч держать.
Ты помни о живой волне.
Шепни, она войдёт в тебя
И силу даст.

«Так душно в вашем кишлаке...»

Так душно в вашем кишлаке.
Ночные звёзды на Востоке
Мне макушку щекотали.
Боец, такого не увидишь больше ты нигде.
Где космос сам над головой мерцает.
Присел, порог встряхнул от пыли,
Вдохнул пустыни запах,
Что вчера ходили.
Такая ласковая ночь мне шепчет баю-бай.
Боец, нельзя —
Ведь за углом сидит свирепый, злой Бабай.
Там на плече шайтан-труба,
Он выстрелит,
И сакля разнесётся в прах.
Поэтому давай беречь чужие жизни.
Хоть наши те абреки совсем не берегут,
Но мы же выше!
Нам Бог велел убогим обозначить путь.
Кавказ: и боль, и гордость,
Как я хочу к ним гостем вдруг прийти,
Но память горца – это очень сложно.
Вполне возможно нам кинжал словить,
Поэтому любуемся закатом,
Как солнышко ласкает лики этих гор.

Я помню, что Кавказ – коварен,
Но помню и глаза,
Что посмотрели вскользь.
Пусть не Белла, пусть Амира,
За этот свет в глазах я всё прошу.
Дыханье гор,
Зелёнки птичий щебет,
Я с миром к вам иду.

«Тихо крыльями шурша...»

Тихо крыльями шурша,
Ночная мышка с неба падала.
Задача нам была поставлена.
А мышка эта, так, отвлечь противника.
Ползём через нейтраль,
Вошли в зелёнку,
Уже на ноги можно встать.
«Балбес, смотри под ноги! Сухой сучок!»
Идём как рыси, тихо, незаметно,
Работу сделали и быстренько назад.
Не получилось тихо.
Образовался всепрекраснейший бабах!!!
Бегом те ноги, быстро в руки,
Пока противник охренел.
Успели, прыгнули в свои окопы,
И тут разверзлась твердь.
То миномёт, то гаубица грохнет.
Но вот зачавкали АК.
Сейчас пехота в рост
Так лихо в рукопашке вам пилюль дала.
Затихли выстрелы,
А дым ещё клубится.
«Всех раненых с собой забрать».
Седой комбат своих принял.

– А Вы – береты чёрные,

Вас дьявол сам считал.

– А нам не привыкать.

– Построились, раз-два!

Сегодня все на месте?

– Само собой, косая не взяла,

Ведь будет слишком много чести!

Пехота ржёт.

– А что, слабо, калибром главным жахнуть?

– Говно вопрос!

Вот только другу кровь остановлю.

Так было, есть и будет.

Когда совсем крайняк,

Морские дьяволы вперёд идут.

«Я тоже думал, что бывает счастье...»

Я тоже думал, что бывает счастье.
Бродил по жизни, всё искал.
Меня трепало то ненастье,
И шею мне свернуть грозился шквал.
Но выходили через непогоды.
Мы знали, что за этой теменью
Всегда придёт рассвет.
Глаза родные нас согреют Божьим светом.
Депрессии мы скажем: «Нет».
Бывало всяко в тех барханах:
Друзей терял, трудно шли домой,
Но честь свою в дороге мы не растеряли.
Пришли домой все те,
Кто помнит бой.
Как пахнет порох и улыбка,
Что сквозь слёзы:
«Идите, я прикрою...»
Оставили рожки, гранаты,
Уходим, совесть изнутри грызёт.
Услышали, заговорил наш автомат.
Граната чавкнула, и всё...
Он там остался,
Чтобы мы смогли уйти.

Спасибо, Саша, мы ушли...
И дай Нептун тебе покоя,
И душу в Рай ты заслужил.

«Гора дышала нежною прохладой...»

Гора дышала нежною прохладой.
В долине маков даже ветер стих.
Тянь-Шань раскрыл свои объятия,
Но не для всех...
А только тем,
Кто край суровый смог понять.
Увидеть красоту в простом,
Тогда и сложное тебе откроют.
Просто будь самим собой.

«Лука на небе давит и восторг вселяет...»

Лука на небе давит и восторг вселяет.
Застыл в лесу, задумался,
И вот те шлюзы памяти прорвало.
Волна плеснула в борт.
Сидим на палубе,
В надводном мы идём.
А звёзды на Востоке —
Ты только руку протяни.
Почешешь ей за ушком —
Улыбнётся.
Я знаю, моря дети вы...
Стоит на вахте командир...
Сигнальщик смотрит в темень ночи.
Акустик слушает эфир.
Крадётся лодка в заданный квадрат,
Чтоб скинуть через аппарат тех,
Кто романтику видал лишь в книжке.
Тем отморозкам чёрт – не брат.
«Морские дьяволы на волю вышли» —
Так зло шипел тот аппарат,
На волю воздух выпуская.
И нас до кучи вылетело в ряд позицию,
И строй в воде не нарушая.

Нам повезло, никто не ждал,
Мы к берегу пошли,
А лодка вглубь с заданием нас ждать.
Медузы сонные и глубина
Встречают удивлённо:
«Вас снова чёрт морской принёс
Нарушить наш покой?» —
«Простите, мы тихонечко уйдём,
Вернёмся, на берегу оставим бой».
Кальмар глаза свои навывкат:
«Я знаю вас, опять гранаты полетят.
То не меня, то вас – балбесов
Сверху попытаются достать».
«Простите, жители тех рифов.
Нам нужно выполнить приказ» —
«Идите уж, окно открыто,
А мы прикроем вас».

«Мне лист осенний в руки пал...»

Мне лист осенний в руки пал.
Вот паутина тянется из ветки.
Златая осень подарила нам причал,
Куда приду, оставив все напасти.
Я знаю, там стояла и ждала,
Что выплакала все глаза,
Но знала, что придёт.
Такая у него работа.
Вот рубка из воды поднялась.
А вот и лодка вся.
Идут мои ребята,
К чёрту всё!
Пришли. Нептун, спасибо!
И всем морским богам!
Идут домой ребята.
Я дождалась!

«Я помню сад из детства...»

Я помню сад из детства,
Где яблоня цвела,
Где шмель жужжал
В отяжелевших ветках.
Такой я урожай вам принесла.
Так было хорошо, где яблоня.
Там запах детства.
То время вспять идёт...
Корова на лугу, лошади в ночном
Суют мордаху мне в ладони:
«А ты морковку нам принёс?»
Такие были кони...
Вот ранним утром жаворонок песню спел,
Когда сидел возле пруда.
Вот карп плеснулся;
Утку напугал.
Туман, роса и камыши мне шепчут:
«Запомни детство».

«Тот жеребец не подпускает...»

Тот жеребец не подпускает,
Боятся подойти.
Или лягнёт и точно искупает,
Он в дальнем стойле ушки шорошит.
А ночью прыгаю ему на спину.
И он несёт меня к мечте
Галопом сквозь овраг —
И на равнину,
Где ветер волосы причешет мне,
А Буцефалу гриву.
Несёмся через перелесок галопом,
Лицо решили ветки разодрать.
Но подо мной несётся мощь и сила.
Мой Буцефал.
Пришли на место, пробежался,
И голову мне ложит на плечо.
Мой конь, мой друг,
А что тебе ещё?
А ничего, я просто буду слышать запах ветра
И спину, что меня несёт.
Так просто, правда?
Душа живая точно не умрёт?
А неживая вдруг поймёт?

«Как в море хорошо...»

Как в море хорошо,
Всё близко и знакомо.
Форштевень разрезал волну,
Драккары по морю бежали,
Нептун нам в спину дул.
Нельзя нам долго быть на берегу:
Мечи ржавеют и дружина киснет,
Поэтому идём в поход.
Глаза парней зажглись.
Наш конунг нас ведёт,
Он знает и не подведёт,
Мы верим.
Валькириям пока работы нет,
Чтоб наши души в Хель призвать к ответу.
Мы пока идём,
Но грянет сеча злая на берегу чужом.
Не ждали, прогневили своих Богов,
Поэтому пришло из моря Вам искупленье за грехи.
И ждать пощады бесполезно,
Ведь викинги пришли,
Пытались драться, но куда?
А главный вождь из уваженья
Увидел Красного орла.

«Иду, бреду, туман и мгла...»

Иду, бреду, туман и мгла,
А в ракушке темно и грустно.
Уже давно прошла весна,
И седина упала с грустью,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.